

ЛИ МИЕ

한글
크
히트

«МАГАЗИН СНОВ»
МИСТЕРА ППДЕРГУТА
Дневники грез

Ли Мие
«Магазин снов» мистера
Талергута. Дневники грез
Серия «Хиты корейской волны»
Серия «Хиты корейской волны»

<https://litres.ru/69444469>

*«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез: 1;
ISBN 978-5-17-153566-7*

Аннотация

<p>Прошел год с тех пор, как Пенни устроилась на работу в «Магазин снов» мистера Талергута, где можно найти сны на любой вкус: стать косаткой в Тихом океане, заново пережить первое свидание или вкусно и полезно поесть! Люди продолжают в своих снах устремляться в загадочный город за лучшими сюжетами на время своего отдыха, но не все постоянные клиенты оказываются довольны покупками.</p> <p>Пенни же мечтает, чтобы счастливых покупателей было как можно больше, и изо всех сил хочет вернуть в «Магазин снов» разочаровавшихся клиентов. Находчивой сотруднице предстоит познакомиться с Деловым районом, где создаются сны, а также посетить Бюро жалоб. Одна из жалоб, самого сложного, третьего уровня, звучит по-настоящему загадочно: «Почему вы хотите отнять мои

сны?»

Сможет ли Пенни помочь постоянным клиентам вернуться в приятный мир сновидений?

Окунитесь в новые истории из мира снов, приправленные «бодрящим волнением» и щепоткой «душевного трепета»!

Содержание

Пролог	6
Глава первая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ли Мие

**«Магазин снов» мистера
Талергута. Дневники грез**

####2

DALLERGUT DREAM DEPARTMENT STORE:

I'm Looking for Regular Customers by Lee Miye

Copyright © Lee Miye, 2023

All rights reserved.

© ООО «Издательство АСТ», 2023.

Russian translation rights arranged with

Imprima Korea Agency the Republic of Korea

and Impressum Literary Agency (Russia)

© Михэеску Л.А., перевод на русский язык, 2023

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2023

Пролог

Лофт мистера Талергута

В доме родителей Пенни, что стоял примерно в километре к югу от «Магазина снов» мистера Талергута, еще не спали. Хотя время было позднее, мать и отец Пенни устроили небольшой праздничный ужин, чтобы отметить круглую дату: исполнился ровно год с тех пор, как дочь приняли на работу. Весь этот год Пенни проработала за центральной стойкой на первом этаже «Магазина снов».

– Ты такая молодец, Пенни! Мы тобой очень гордимся. А вот и наш подарок.

Отец Пенни с некоторым усилием водрузил на стол стопку книг – никак не меньше десятка пособий по саморазвитию и познавательных изданий для молодежи.

– Не знаю, найду ли я время прочесть все это, в сутках не сорок восемь часов, – с сомнением произнесла Пенни, пытаюсь развязать неподдающийся узел ленты. – Кстати, так как я работаю уже год, меня официально признали работником индустрии сновидений!

– Означает ли это?..

– Да! Мне выдадут пропуск в Деловой район на западной стороне. Я слышала, что завтра с каждым работником магазина будут обсуждать зарплату на следующий год. Может

быть, пропуск я получу как раз во время беседы с мистером Талергутом. Наконец-то я стала полноправным сотрудником!

– Я всю жизнь завидовал людям из Делового района. А теперь моя дочь... – Из-за нахлынувших чувств отец не договорил; его глаза, так похожие на глаза дочери, увлажнились.

– По-моему, работать в магазине мистера Талергута гораздо лучше, чем в Деловом районе, – вступила в разговор мама Пенни, вытирая с губ сливочный соус. – А чем ты будешь там заниматься?

– Точно не знаю, но, думаю, меня будут отправлять с поручениями к создателям снов. Или в компании, выпускающие сновидения. Они в основном все там, в Деловом районе. А помните, как однажды я ездила домой к Доутре Соннодзакки? – Пенни призадумалась, вспоминая поездку: знаменитая создательница снов тогда работала над пилотным выпуском серии «Жизнь других».

– Подумать только, как быстро выросла наша малышка Пенни... Только смотри, дочь, не ввяжись в какую-нибудь историю в Деловом районе!

– Да уж, теперь нельзя допускать ошибок, как прежде. Будь внимательнее! – поддержала отца мама.

Слегка покраснев, Пенни кивнула. С недавних пор она не знала, куда и спрятаться от родительских наставлений. Все началось в тот день, когда им домой позвонила полиция. Трубку взяла мама и невольно узнала о том, что у мошенни-

ков изъяли бутылку с «душевным трепетом», пропавшую по вине Пенни. Ей пришлось признаться, что она стала жертвой жуликов, отчего магазин лишился изрядного количества дорогой эмоции. Наслушавшись упреков и поучений, Пенни твердо решила больше никогда не рассказывать о проблемах на работе.

Стоило родителям только начать, и остановить их было уже невозможно – назидания вновь полились рекой. Пенни время от времени вставляла: «Не волнуйтесь» и «Я не настолько глупа», чувствуя себя запертым в клетке попугаем, на которого не обращают внимания. В конце концов она поднялась из-за стола с настроением куда менее радостным, чем до ужина.

– Продолжайте вдвоем, пожалуйста. Буду у себя.

В обнимку со стопкой подаренных книг Пенни вошла в комнату и с облегчением опустила ношу на стол – стопка тут же рухнула, и книги рассыпались по крышке письменного стола. В книжном шкафу не оказалось свободного места, и, задумавшись на минуту, Пенни решительно потянулась к старым пособиям, которые купила, когда готовилась к собеседованию в «Магазине снов». Доставая их, Пенни бормотала:

– Это мне уже не понадобится.

Среди книг оказалась рабочая тетрадь, которую Пенни так и не закончила. Воспользуйся она карандашом, сейчас мож-

но было бы всё стереть и отдать тетрадь тому, кто в ней нуждается, однако ответы были записаны авторучкой. С досадой листая страницы, Пенни остановила взгляд на последней из решенных задач – год назад справиться с ней помог ее друг, ноктилука Ассам.

Вопрос:

Кто из перечисленных авторов получил главную премию «Сон года» в 1999 году и как назывался созданный им сон?

1. Кик Сламбер – «Сон, в котором становишься козаткой в Тихом океане».
2. Доутра Соннодзакки – «Сон, в котором превращаешься в своих родителей».
3. Уна Слиплэнд – «Сон, в котором оказываешься в космосе и видишь Землю».
4. Адепт – «Сон, в котором пьешь чай с великими людьми прошлого».
5. Агушка Баю-Бай – «Сон, предвещающий бездетной семье рождение тройни».

Прочитав вопрос, Пенни в подробностях вспомнила и разговор с Ассамом, и одно за другим события того дня, словно все случилось не год назад, а только вчера. Конечно, теперь она знала правильный ответ.

– Номер один. Дебютная работа тринадцатилетнего Кика Сламбера, – с уверенной улыбкой проговорила Пенни и захлопнула рабочую тетрадь.

Перед внутренним взором мелькали яркие картины про-

шедшего года. Думая о том, каким насыщенным было для нее это время, Пенни не могла не гордиться собой. Она полностью освоилась на рабочем месте и очень многому научилась, и мысль об этом придавала уверенности в собственных силах.

Напевая под нос, Пенни продолжила наводить порядок в книжном шкафу. Она и не догадывалась, что за целый год работы узнала лишь малую часть тайн «Магазина снов» мистера Талергута.

А тем временем мистер Талергут коротал вечер в уютном лофте под самой крышей старинного здания «Магазина снов», на каждом этаже которого продавались разнообразные сновидения.

Если внимательно присмотреться, то над пятым этажом, где предлагались сны со скидкой, под остроконечной треугольной крышей можно было заметить крошечное окошко. Никому не приходило в голову, что там находится жилое помещение. Тем не менее оно там находилось. Лофт был намного просторнее, чем могло показаться при взгляде на окошко, однако и намного проще, чем ожидалось от жилища самого знаменитого обитателя города. Рядовой горожанин, попади он в дом мистера Талергута, мог бы удивиться:

неужели тот не хочет жить в роскошном особняке, как подобает самым успешным создателям снов и владельцам магазинов? Однако мистер Талергут и не думал менять свой лофт на что-то другое. Здесь все было устроено по его вкусу, а путь от кабинета на первом этаже занимал не более трех минут, что особенно радовало после долгого рабочего дня.

Внутреннее убранство лофта поражало своей необычностью. В центре стояли в ряд четыре кровати, отличавшиеся друг от друга изголовьем, высотой матраса и застеленные разным бельем. Над кроватями возвышался огромный балдахин, сделанный по специальному заказу хозяина. Ниспадая с потолка, он не закрывал обзор, какую бы кровать ни предпочел мистер Талергут, но в то же время создавал уютную атмосферу.

Каждый вечер хозяин лофта выбирал ту кровать, которая лучше подходила для желаемого сновидения, и мало чему в повседневной жизни мистер Талергут придавал такое же большое значение. Скажем, к прочим предметам обстановки он выказывал явное пренебрежение: мебель в лофте настолько обветшала, что дверцы шкафов открывались с трудом; бытовая техника постепенно выходила из строя; краска на оконной раме облупилась; сенсорный светильник в прихожей включался и выключался, когда ему вздумается. Все это несколько не волновало мистера Талергута.

В тот вечер мистер Талергут отправился в лофт после ра-

бочего дня и больше никуда не выходил. Переодевшись в просторную пижаму, он устроился на краешке самой низкой кровати и просматривал письма, полученные за неделю, — их накопилось больше тридцати. Прочитанные письма он отбрасывал за спину, так что листы и конверты разлетались по всей кровати.

**Мы, самые перспективные молодые
сотрудники Делового района,
запускаем производство «Сна для двоих»
на основе научных разработок!**

**Наш девиз: «Спокойной ночи, увидимся во
сне!»**

Предлагаем уважаемому мистеру Талергуту эксклюзивные права на наш новый продукт.

Подобные предложения он получал в огромном количестве. Компании пытались заключить контракт с «Магазином снов», чтобы привлечь внимание инвесторов, и обращались к мистеру Талергуту задолго до запуска производства. Однако он прекрасно знал, что разработка — дело многих лет и нередко проект попросту закрывался.

Хозяин лофта со скучающим видом вскрыл последний конверт, но его лицо просветлело, как только он начал читать. Это письмо было совсем иного толка.

Уважаемый мистер Талергут!

Мы получили отправленную вами программу

мероприятия.

Ваше предложение нас очень заинтересовало, и мы с удовольствием примем участие.

Список спонсорских товаров будет готов в ближайшее время.

С уважением,

Магазин «Царство кроватей»

Втайне от всех мистер Талергут готовил большое мероприятие, которое должно было состояться осенью. Никто из сотрудников еще не знал об амбициозном плане хозяина «Магазина снов».

Он обратился во множество компаний и, к его огромной радости, один за другим получал от них положительные ответы. Если и дальше все пойдет хорошо, через несколько месяцев он сможет поделиться со служащими прекрасной новостью.

Дочитав последнее письмо, мистер Талергут встал и потянул затекшую спину. Подбирать разбросанные по кровати листки ему не хотелось. «В выходные сделаю большую уборку», – пообещал он себе.

Отложив на потом скучное дело, мистер Талергут подошел к большому, во всю стену, книжному шкафу. Ему захотелось почитать перед сном что-нибудь интересное. На полке на уровне глаз по порядку выстроились дневники. Мистер Талергут выбрал один из них. «Отлично, – подумал он. – Сейчас будет полезно почитать старые записи клиентов».

Страницы тетради, переплетенные жестким шнуром, были неодинакового размера; толстая картонная обложка хранила следы частого использования. Посередине обложки подчерком мистера Талергута было выведено черными чернилами: «Дневник сновидений за 1999 год».

Он всегда любил писать от руки и мастерить что-нибудь незамысловатое – например, переплести отдельные листы в тетради. А вот обращаться с техникой так и не научился. Все в магазине знали, что мистер Талергут не справляется даже с таким несложным устройством, как принтер.

Не выпуская старый дневник из рук, мистер Талергут улегся на ближайшую ко входу кровать и закутался в одеяло. Приятное тепло разлилось по телу, и, просмотрев всего несколько страниц, он почувствовал сонливость. Пытаясь продержаться еще немного, мистер Талергут потер глаза, но это не помогло. Насыщенный событиями день и подготовка секретного мероприятия, похоже, забрали все силы.

– В молодости я был выносливее, – пробормотал владелец магазина снов, вздыхая, и вздох тут же превратился в зевок. Мистер Талергут зевнул так широко, что на глазах выступили слезы. Самым мудрым решением было сдаться и поспать, тем более что завтра его ожидали переговоры о зарплате с сотрудниками. Мистер Талергут решил, что почитает дневник в другой раз.

Хозяин лофта положил раскрытую тетрадь на тумбочку возле кровати и легонько дернул шнур выключателя. Он за-

снул, как только голова коснулась подушки.

В темном лофте были слышны лишь глубокое дыхание спящего и тиканье часов. Через некоторое время в комнату проник мягкий лунный свет, потревожив царившую там темноту. В щели окна пробрался ночной ветерок. Словно приветствуя их, в прихожей зажегся неисправный сенсорный светильник. В причудливой смеси серебристого лунного света и алого света светильника без труда можно было прочесть запись в раскрытой тетради, оставленной мистером Талергутом на тумбочке.

20 августа 1999 года

Мне только что приснился удивительный сон. Хочу записать впечатления, пока они не исчезли.

Во сне я была огромной косаткой. Я направлялась из прибрежных вод в открытый океан. Я не боялась наглотаться соленой воды или потеряться без надежды на спасение. Меня наполнял не страх, а упоительное чувство единения с водной стихией.

Во сне, созданном Киком Сламбером, я испытывала ни с чем не сравнимое ощущение свободы — не экстремальной свободы, связанной с риском, а свободы, какую дарят абсолютная уверенность и полная безопасность. Я погружалась и погружалась в водные глубины, чувствуя, что возвращаюсь домой.

Я ощущала свое тело, спинной плавник, мощный хвост. Стоило сильнее подвигать хвостовым плавником

вверх и вниз, и я плыла быстрее. Поверхность океана была верхней границей моего мира, а нижняя граница находилась в непостижимо далекой глубине вод.

Мне не требовалось разглядывать подводный пейзаж – я его знала и чувствовала. Порой я резко выныривала – не задумываясь, инстинктивно. Я просто умела это делать. Гладкое черно-белое тело без каких-либо усилий устремлялось из воды к небу.

А потом вдруг возникло странное беспокойство. Настигла мысль о себе человеке, оставшемся на берегу. Но я не хотела останавливаться и лишь поглубже нырнула, чтобы избавиться от непрошеного ощущения.

Однако оно не исчезло. «Это не твой мир», – прозвучало у меня в голове.

Я начала приходить в себя в момент наивысшего слияния с другим существом, когда полностью перевоплотилась в косятку, и некоторое время словно находилась между двумя мирами: уже не косятка, но еще не человек. А потом окончательно проснулась.

Потрясающий сон тринадцатилетнего Кика Сламбера приснился в нужный момент моей жизни и кажется мне судьбоносным. Не удивлюсь, если юный гений станет самым молодым обладателем премии «Сон года».

Но я не смогу этого увидеть...

Это слишком опасно...

На этом текст на открытой странице заканчивался. Сенсорный светильник погас, и лофт опять погрузился во тьму.

В комнате витала странная атмосфера. Трудно было сказать, в чем дело, скорее всего, причина крылась во всем сразу: и в записанном сне неизвестного автора, и в старой мебели, и в разбросанных письмах. Неоспоримо было одно: эта комната отличалась от всех этажей «Магазина снов», принимавшего покупателей двадцать четыре часа в сутки.

Глава первая

Переговоры о зарплате

Наступила последняя пятница марта. Киоск с едой расширял приятный островатый запах лукового молока, и гости города, закутавшись в одеяла, спешили за покупками в «Магазин снов», с удовольствием втягивая ароматный вечерний воздух.

Как обычно, в холле первого этажа «Магазина снов» толпились посетители. Работники ночной смены были уже на местах и встречали гостей. Центральная стойка пустовала, но Пенни еще не ушла домой – в комнате отдыха для персонала, располагавшейся справа от входа в магазин, за арочной дверью, она ждала, когда подойдет ее очередь обсуждать зарплату с мистером Талергутом. Здесь собрались несколько сотрудников магазина, включая Мотэля, работника пятого этажа «Магазина снов» и бывшего одноклассника Пенни.

Обставлено помещение было просто, но сотрудникам нравилось иметь уголок, где можно передохнуть. Мягкий желтоватый свет хрустальной люстры, потрепанные диванные подушки, чье-то бормотание, поскрипывание стульев, гул маленького холодильника и стрекот кофеварки – ко всему этому Пенни за год успела привыкнуть и чувствовала себя очень комфортно.

– Сколько еще человек перед нами? – обратилась она к Мотэлю, сидевшему рядом с ней.

– Виго в процессе, потом пойдет Спидо, за ним я, а за мной ты. Осталось недолго.

– Не думала, что придется так задержаться. – Пенни взглянула на настенные часы и потянулась, выпрямляя спину.

– Похоже, у мистера Талергута сегодня было плотное расписание. Он вообще очень сильно занят в последнее время. Если бы знал, закупился бы булочками Барри Кекса. Ужинать придется позже обычного. – Мотэль похлопал по своему выпирающему животу и сглотнул слюну.

Заработная плата сотрудников обсуждалась раз в год, начиная со второго года работы, так что для Пенни это были первые в жизни переговоры. Она не ожидала прибавки, но ей нравилось чувствовать себя совсем взрослой.

На самом деле Пенни все еще винила себя из-за пропажи бутылки с эмоцией. Новость об аресте мошенников и возвращении «душевного трепета» привела ее в небывалый восторг, вот только Спидо, с помощью которого, как выяснилось, был задержан один из преступников, отравлял ей всю радость. Теперь при встрече он каждый раз снисходительно бросал: «Не стоит благодарности», – и, похоже, наслаждался ее смущением. Тем не менее Пенни испытывала огромное облегчение от мысли о том, что все разрешилось – и разрешилось до начала переговоров о зарплате. Пусть она и не ожидала прибавки, приятно было осознавать, что ничто это-

му не препятствует.

Менеджер третьего этажа Мокберри и ее помощница Саммер тоже были в комнате отдыха. Они сидели за столом прямо под люстрой. Как и все работники третьего этажа, Саммер носила форменный фартук, переделанный по своему вкусу: она отпоролла подол, из-за чего фартук стал длиннее, чем у других.

Под желтоватым светом люстры румянец на щеках Мокберри был замечен даже сквозь толстый слой тонального крема. Обе девушки уже успели обсудить зарплату с мистером Талергутом, но не торопились домой. Они болтали, налегая на сладости из корзинки, всегда стоявшей в комнате отдыха. Обычно в корзинке лежало печенье для поддержания спокойствия духа и сонные леденцы, но сейчас остались только шоколадные медальки без какого-либо дополнительного эффекта.

Саммер закончила зачитывать для Мокберри вопросы теста «Какой у тебя характер».

– Так, а теперь посмотрим результат... Вы неутомимый активист! Тип Первого ученика Повелителя времени! Тот же результат в третий раз!

Глаза Мокберри засияли от удовольствия. Она проговорила:

– Интересно, а если еще раз попробовать?
Длинный нос Саммер странно дернулся.

Вопросы теста были составлены по мотивам знаменитой «Повести о Повелителе времени и трех его учениках», и считалось, что по нему можно определить характер человека, вернее, к какому из учеников он близок. Еще в начале года в книжном магазине этот тест предлагался в качестве подарка за покупку книг стоимостью не менее десяти гордонов, однако вскоре стал так популярен, что теперь его было не найти даже за большие деньги. Пенни узнала его с первого взгляда – она пыталась купить хотя бы неновый, ставший кому-то ненужным тест, но ей пока не везло.

– Мотэль, а ты не хочешь попробовать? – спросила Саммер, вновь раскладывая карточки на столе. Ей явно не хотелось в четвертый раз заниматься Мокберри.

– Нет, спасибо. Уверен, что у меня тоже тип Первого ученика. Ведь я человек, устремленный в будущее!

Бойко ответив, Мотэль вскочил с места и смел в кулак оставшиеся шоколадки. Одну он дал Пенни.

– Ты ведь живешь с родителями, верно? Может, стоит предупредить их, что задерживаешься? – проговорил он, снимая серебристую обертку с медальки.

– Я уже позвонила, сказала, чтобы не ждали к ужину.

Пенни очень даже нравилось посиживать без дела в комнате отдыха. Она решила, что по пути домой зайдет в магазин, купит самый толстый сэндвич с курицей без единого листика зелени и съест его за просмотром вечернего сериала. Приди она домой в обычное время, родители за ужином

только и делали бы, что расспрашивали, как прошли переговоры, не отчитывал ли ее мистер Талергут и все ли клиенты остались ею довольны. Нет, задерживаясь, Пенни ничего не теряла.

Через некоторое время арочная дверь распахнулась. Пенни подумала, что это Виго Майерс закончил переговоры, но в комнату стремительно вошел Спидо.

Спидо, менеджер четвертого этажа, на котором продавались дневные сновидения, был чрезвычайно нетерпеливым человеком, но это хорошо сказывалось на работе: он управлялся с делами быстрее всех. Как всегда, на Спидо был комбинезон, длинные волосы собраны в хвост. В руках он держал несколько папок с бумагами. Войдя в комнату, Спидо остановился и оглядел присутствовавших.

– Виго еще не закончил?

– Пока нет, – машинально ответила Пенни и тут же прикусила язык.

– Пенни, не стоит так сильно стараться ради меня. Мог ответить кто угодно другой. Я, конечно, понимаю: ты признательна за возврат «душевного трепета», но сколько можно...

– Да у меня просто вырвалось!

Спидо соорудил недоверчивую гримасу и плюхнулся на диван.

– Мокберри, вам понравился ремонт в вашей квартире? – обратилась Пенни к менеджеру третьего этажа, желая от-

влечь от себя внимание. – С окнами все в порядке?

Пока в квартире Мокберри шел ремонт, она жила у сестры, неподалеку от дома родителей Пенни, и девушки часто встречались по дороге на работу. Несколько дней назад Мокберри сообщила, что ремонт наконец закончился.

– О, Пенни, ты запомнила про окна! Да, все хорошо, мне очень нравится. Теперь одно окно выходит на запад, и у меня появился превосходный вид на Головокружительный склон. Когда потеплеет, будет вообще замечательно.

– Наверное, сможете видеть поезд, который ходит в Деловой район?

– К этому я и стремилась! В выходной приятно будет наблюдать, как люди едут на работу, – радостно ответила Мокберри.

Пользуясь тем, что Мокберри отвлеклась, Саммер стала осторожно собирать карточки с вопросами.

«Магазин снов», как и другие большие магазины, располагался на главной улице в центре города. Дом Пенни находился в жилом квартале на юге. К северу от города возвышалась Вечноснежная гора, где обитал создатель рождественских снов Николас Санта-Клаус. Восточную часть города облюбовали знаменитости – там строились роскошные особняки, подобно дому легендарной Доутры Соннодзаки, а также открывались небольшие частные фирмы. Достопримечательностью западной части был Головокружительный склон – по-

что отвесная скала называлась так потому, что у любого, кто приближался к краю, кружилась голова.

Дорога спускалась в долину и снова круто взбиралась вверх, к плоской вершине противоположной скалы, где раскинулся огромный Деловой район, застроенный крупными компаниями – производителями снов. Так как добраться до Делового района своим ходом было по меньшей мере затруднительно, работники компаний ездили на поезде. За день поезд проходил туда и обратно десятки раз.

– Пенни, Мотэль, вы когда-нибудь ездили на поезде? – спросила Мокберри.

Мотэль тряхнул головой:

– Попытался один раз. Тогда гостям города разрешили поездки без какого-либо подтверждения личности, и мы с друзьями задумали эксперимент. Переоделись в пижамы, чтобы сойти за туристов, и сели в вагон. Кондуктор вычислил нас за десять секунд.

Поездом не мог воспользоваться любой желающий. Для проезда требовалось предъявить либо лицензию создателя снов, либо удостоверение сотрудника компании Делового района. Работники «Магазина снов» получали право проезда спустя год после трудоустройства, когда им присваивали официальный статус и выдавали специальный пропуск.

– Мотэль, но ты работаешь в магазине дольше года, в чем же дело? – удивилась Саммер, закрывая небольшую коробку, в которую сложила карточки.

– Год исполнился прошлым летом, но пропуск выдают раз в год в конце марта, так что получу только сейчас. Пенни, ты говорила, что едва успела?

– Да, год исполнился вчера. Мне очень повезло – еще немного, и пропуска пришлось бы ждать целых двенадцать месяцев! – Пенни выдохнула с облегчением.

– А, наконец-то детишки тоже наслаждаются визитами в Бюро жалоб, – неожиданно вставил Спидо. Он с нечеловеческой скоростью просматривал принесенные с собой бумаги, одной пяткой отстукивая по полу нервную дробь.

– Не болтай ерунды и прекрати стучать ногой! – набросилась на него Мокберри.

– Ерунды? Ты же знаешь, зачем им выдадут пропуск. Уж точно не для того, чтобы кататься на пикники в Деловой район.

– Знаю, но все равно заткнись, – не унималась Мокберри.

– То есть нам не будут давать поручений для компаний – производителей снов? – спросил Мотэль, изумленный стычкой двух менеджеров.

– А ты этого ждал? Увы, Спидо прав. В основном вы будете ездить в Бюро жалоб на центральной площади Делового района, – ответила Мокберри.

– И не увидим, как работают компании? – Мотэль не скрывал, как сильно разочарован.

– Вы сможете проходить только в Бюро жалоб и Тестовый центр. Все дела и встречи, связанные с жалобами клиентов,

решаются и проводятся именно там.

– Расскажите подробнее про Бюро, – попросила Пенни, в отличие от Мотэля несколько не расстроенная неожиданной новостью.

– Лучше один раз увидеть самой. Никогда не забуду свою первую поездку туда с мистером Талергутом... В бюро приходится бывать каждому, чья работа связана с продажей снов, но это совсем не то место, куда хочется возвращаться. Как бы лучше тебе объяснить... Там очень некомфортно себя чувствуешь, – угрюмо ответила обычно жизнерадостная Мокберри.

– До сих пор работали только с приятными клиентами, верно? Давно пора узнать, что есть и другие. И заодно понять, насколько мне тяжело. Знали бы вы, как часто жаловались на дневные сны в прошлом году! – Спидо успел просмотреть все бумаги и сложить их обратно в папки и теперь потрясал ими в воздухе.

– Спидо, неужели это те самые жалобы? Ты хочешь показать их мистеру Талергуту во время переговоров о зарплате? – догадалась Мокберри.

– Совершенно верно. Неопровержимые доказательства моих страданий. Хотите послушать, какими несносными бывают клиенты? Нет, я еще могу понять, когда мальчишка жалуется, что заснул на уроке, заговорил во сне и теперь над ним смеется весь класс. Но что прикажете делать, если человек заявляет, что днем проспал дольше обычного из-за

слишком хорошего сновидения и потом не мог заснуть ночью?! Над этой жалобой я ломал голову несколько дней!

– Вы стали менеджером четвертого этажа, потому что прекрасно справляетесь со всеми проблемами. Мистер Талергут не каждого делает менеджером. Вашей карьере можно только позавидовать, – проговорила Саммер, которая теперь сидела, подперев подбородок одной рукой.

Пенни не уловила и половины из речи Спидо, которую он, как обычно, произнес с пулеметной скоростью, но была согласна с тем, что менеджер четвертого этажа способен управиться куда с большим количеством дел, чем любой другой сотрудник магазина.

– У менеджеров есть все основания для переговоров о зарплате, не то что у меня. Я просто соглашусь на любую сумму, которую предложит мистер Талергут, – сказала Пенни, внезапно почувствовав неловкость.

– Пенни, ты проработала всего один год, у тебя и не могло быть столько же обязанностей, как у менеджеров. Мистер Талергут не станет вас сравнивать, – успокоила ее Саммер. – Но он может спросить, какие у тебя планы на этот год.

– Планы? Разве что работать с еще большим усердием – это подходящий ответ? Я имею в виду, информировать клиентов, протирать весы, измеряющие тяжесть век, исполнять задания Везер... Честно говоря, ни о чем другом я даже не думала.

– Это все хорошо, конечно, но тебе не станет скучно? Каж-

дый день одно и то же. Я бы сошел с ума! – признался Мотэль, вздрогнув всем телом. Затем он гордо выпрямился. – Вот у нас никогда не бывает скучно.

Мотэль работал на пятом этаже, где располагался отдел уцененных сновидений, и был знаменит своей неиссякаемой энергией. Завороженно наблюдая за тем, как он скачет по залу, выкрикивая заманчивые рекламные предложения и ловко обхаживая клиентов, Пенни и сама ощущала желание немедленно купить какой-нибудь товар со скидкой.

– Мотэль, а у тебя самого есть план?

– О, у меня великолепный план!

– Расскажешь?

– Я хочу убедить мистера Талергута назначить к нам на пятый этаж менеджера... – Мотэль наклонился к Пенни и заговорил так тихо, что едва можно было расслышать. – Посмотри на Мокберри. Она ненамного старше нас, а уже управляет отделом. Может, и мне повезет. У меня несомненный талант угадывать, какой сон станет хитом продаж, а с этим умением я далеко пойду. Возможно, пока рановато заявлять о своих амбициях, но в один прекрасный день...

Слова Мотэля не были пустой похвалой. Он действительно обладал невероятным нюхом на будущие хиты. Работы неизвестных авторов, которые он рекомендовал, если и не становились безусловными лидерами продаж, то как минимум попадали в десятку лучших. В конце года, когда мистер Талергут выдавал сертификаты на бесплатные сны со-

трудникам магазина, те прислушивались к Мотэлю. Если нет своих предпочтений, говорили они, надо брать то, что пришлось ему по душе, – тогда точно не прогадаешь.

– Да, все знают, что у тебя глаз наметан. – Пенни стало не по себе от откровений Мотэля, но она скрыла истинные чувства за комплиментом. На самом же деле ее слегка кольнуло, что бывший одноклассник может здорово ее обойти.

«Почему я раньше об этом не подумала?» – корила себя Пенни. Ей не приходило в голову, что новый рабочий год может чем-то отличаться от предыдущего. Но не вечно же ей выполнять указания Везер. Если она продолжит вести себя как новичок и не будет проявлять инициативу, останется не только позади Мотэля, но и позади многих других сверстников.

Радостное возбуждение от мысли о пропуске в Деловой район прошло и уступило место нехорошим предчувствиям.

Дверь в комнату отдыха снова открылась. На этот раз вошел тот, кого ждали: Виго Майерс. Менеджер второго этажа был всегда так непроницаем и холоден, что вряд ли бы кто-то осмелился утверждать, хорошее у него настроение или плохое. Вот и сейчас никто не мог угадать по его лицу, успешно ли прошли переговоры.

Не успел он сказать Спидо, что того ждут, как Спидо вскочил с самым решительным видом, сунул папки под мышку и поспешил в кабинет мистера Талергута.

Виго Майерс тоже собирался уйти, но его остановила Мокберри:

– Виго, не хотите пройти тест на определение характера? Любопытно узнать, на кого из учеников Повелителя времени вы похожи.

Мокберри потянулась к коробке с карточками теста.

– Меня это не интересует. Невозможно разделить всех людей всего на три категории, – равнодушно ответил Виго.

– Это всего лишь развлечение... Ну, как хотите. Пенни, а ты?

– Что? Ах да, спасибо. – Пенни так глубоко задумалась, что не сразу поняла, о чем речь.

Мокберри оживилась и, усевшись напротив Пенни, принялась раскладывать на столе двадцать пять карточек теста, на переливчатых рубашках которых был изображен красивый орнамент, оригинальный для каждой карточки. Их следовало раскладывать по пять в ряд и, в зависимости от ответов, в определенном порядке перемещать в стопку. Решающей становилась последняя карта, которую переворачивали лицом.

– А сделаны недурно, – сказал Виго Майерс. Он все-таки решил понаблюдать за процессом.

– Начинаем! Когда ответите на все мои вопросы, останется одна из этих трех карт, она и определит ваш характер! – провозгласила Мокберри, слово в слово повторяя то, что раньше говорила Саммер. Она подняла три карты, показы-

вая рисунок на их внутренней стороне.

На первой была нарисована стоявшая спиной пожилая женщина. Одной рукой она тянулась к фруктовому орнаменту, обрамлявшему карту. Не было никаких сомнений, что это Агушка Баю-Бай, создательница снов-предсказаний о рождении детей. На средней карте поблескивала звездная россыпь кристаллов; неровный черный фон мог означать яму или пещеру. Кристаллов касался рукой маленький человечек. На третьей был изображен «Магазин снов», рядом с которым стоял мужчина, живо напоминавший мистера Талергута.

Пенни хотела спросить, кто этот маленький человечек на средней карте, но не успела: Мокберри уже положила карты рубашками вверх и раскрыла лист с вопросами.

– Часто ли ты предаешься воспоминаниям, когда остаешься одна?

– Пожалуй, да...

– Сильно ли влияют на тебя уже прошедшие события?

Пенни подумала о кривой улыбке Спидо, которой тот встречал ее в последнее время, и ответила:

– Да.

– Хорошо. Хочется ли тебе постоянно испытывать новые ощущения?

– Ой, нет.

По мере того, как она отвечала, карточки перемещались в стопку, и вскоре осталась только одна.

Мокберри очень медленно ее перевернула.

– Ты... Чуткий мыслитель! Тип Второго ученика Повелителя времени! Пока что никому не выпадал такой результат.

Пенни взяла из рук Мокберри последнюю карточку и присмотрелась. Помимо орнамента карту обрамляла хорошо знакомая Пенни цитата из «Повести», набранная мелким шрифтом:

Второй ученик считал, что воспоминания делают всех счастливыми, потому что благодаря воспоминаниям не чувствуешь пустоты и одиночества. Повелитель времени отдал прошлое в управление Второму ученику, а также наделил его способностью долго все помнить.

– А вы знаете, кто потомок Второго ученика? – задала Пенни вопрос, над которым раздумывала во время теста. – В «Повести» говорится, что он и его последователи оказались в огромной яме, вымытой в земле их слезами, но что случилось потом?

– Ничего определенного сказать не могу. Сейчас это мало кого интересует, ведь все случилось так давно... Ты тоже лишь недавно узнала, что Агушка – потомок Первого ученика, верно? Про мистера Талергута известно всем только потому, что «Магазин снов» в его семье передавался по наследству, из поколения в поколение. Ходят слухи, что потомок Второго ученика занимается производством снов, не рас-

крывая своего имени, но также говорят, что он уже умер...

– Атлас, – произнес Виго, как только Мокберри умолкла.

– Что-что?

– Потомка Второго ученика зовут Атлас, – ответил Виго, направляясь к двери. – Мне пора. Вы бы тоже не засиживались без дела.

В дверях он чуть не столкнулся со Спидо, который уже примчался с переговоров.

Мотэль, опешивший от такой скорости, поторопился к мистеру Талергуту.

Прождав достаточно долго, Пенни вышла из комнаты отдыха и направилась к кабинету хозяина магазина, чтобы не терять времени, когда оттуда выйдет Мотэль. Холл наводнили туристы в пижамах и ночных рубашках, а также жители города, которые заглянули в магазин по дороге домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.